Земля под ногами Питера раскалывалась, а сама гора дрожала в ответ на растущую силу, излучаемую Шоу-Лао.

Гогот дракона гулко разнёсся по долине, словно призывая Питера ещё больше напрячься. – Постарайся не умереть, маленький воин! – его рокочущий голос эхом отдавался в голове Питера.

Глаза Питера расширились, и он почувствовал прилив энергии в своих венах - его тело реагировало на растущую силу дракона.

Он не мог позволить Шоу-Лао затмить его в этой битве.

Стиснув зубы, Питер приник к источнику своей внутренней силы и позволил ей вырваться наружу, его тело излучало красную обжигающую энергию.

Гамма-излучение!

С первобытным ревом Питер подпрыгнул в воздух, его тело запульсировало с новой силой.

Гора затряслась под ним, когда он пролетел с громовым ударом, создав ударную волну, которая прокатилась по окрестностям.

Шоу-Лао, почувствовав изменения в ауре Питера, встретил своего противника лоб в лоб.

Крылья дракона мощно двигались, создавая шторм, который пронесся по вершине горы, вырывая деревья с корнем и посылая обломки во все стороны.

Питер нанес серию ударов, наполненных радиацией, его огромные кулаки столкнулись с бронированной шкурой Шоу-Лао, заставив дракона попятиться назад.

От каждого удара по ландшафту прокатывались ударные волны, оставляя после себя глубокие трещины.

Шоу-Лао ответил яростным огненным натиском, его дыхание воспламенило небо в огненном инферно.

Пламя заплясало и охватило и без того пылающую вершину горы, отбрасывая жуткое сияние на яростных бойцов.

Мышцы Питера взбугрились, когда он призвал свою внутреннюю силу, его вены пульсировали от напряжения.

Он принял на себя основной удар драконьего пламени, позволяя огню без вреда омыть его.

Его глаза горели решимостью, когда он устремился к Шоу-Лао, отбиваясь от жара, который грозил поглотить его.

Могучим взмахом своего огромного кулака Питер направил ударную волну в сторону Шоу-Лао, создав такую атаку, которая разорвала воздух.

Удар сокрушил землю под ними, посылая обломки и камни в небо.

Чешуя Шоу-Лао мерцала, сопротивляясь натиску, но на ней появлялось все больше трещин - свидетельство неумолимой силы атак Питера.

Дракон взревел в знак протеста, его глаза сверкали с интенсивностью, которая соответствовала бушующему вокруг них инферно.

Битва разгоралась, и сражающиеся прорывались сквозь ландшафт, не оставляя после себя ничего, кроме разрушений.

Деревья были сожжены и вырваны, валуны раздроблены, и казалось, что сама ткань горы рассыпается под силой их столкновения.

Урон, который нанесла их битва окружающей среде, был очевиден.

Некогда безмятежная вершина горы превратилась в поле боя, покрытое шрамами, обугленное и опустошенное катаклизмом.

Их движения превратились в сплошное пятно грубой силы и первобытной ярости.

Удары Питера обрушивались с невероятной силой, а взмахи хвоста Шоу-Лао создавали ударные волны.

Столкновение их сил эхом разнеслось по долине, заглушая звуки самой природы.

Зрители в К'унь-Луне, которые закончили лечить раненых монахов, наблюдали за происходящим с благоговением и трепетом.

Их сердца колотились от страха и предвкушения, пока они во всю следили за столкновением этих титанических существ.

Разрушительное зрелище одновременно приводило их в восторг и вселяло чувство тревоги при

мысли о том, что их любимый город висит на волоске.

Горная вершина превратилась в поле битвы, окутанное огнем и дымом, столкновение их сил грозило поглотить всё на своем пути.

Непоколебимая решимость Питера подстегивала его, и он наступал, обрушивая шквал разрушительных атак, а Шоу-Лао продолжал контратаковать.

Мышцы Питера горели от напряжения, но его решимость оставалась непреклонной.

Каждый удар, который он наносил Шоу-Лао, вызывал сотрясение горы, что грозило поставить древнего дракона на колени.

Шоу-Лао ответил огненными потоками, поглотив Питера в пылающем инферно.

Пламя терзало его тело, но он пробивался сквозь боль, его повышенная прочность защищала его от самого страшного нападения.

С приливом силы он пробился сквозь пламя, и его кулаки столкнулись с бронированной чешуей Шоу-Лао.

Удар разнесся по воздуху, сотрясая само основание вершины горы.

Шоу-Лао издал громоподобный рев, выплевывая изо рта горячую пузырящуюся кровь, а его крылья дико хлопали, пытаясь восстановить равновесие.

Питер воспользовался возможностью и с силой рванулся вперед. Подбросив себя в воздух, он нанес мощный апперкот в челюсть Шоу-Лао.

От силы удара дракон отлетел назад, его крылья на мгновение затрепетали.

Зрители в К'унь-Луне затаили дыхание, их глаза были прикованы к воздушной схватке.

Тело Шоу-Лао ударилось о склон горы, вызвав мощный взрыв камней и обломков.

Поднялось облако пыли и дыма, скрыв поле боя от глаз. И на мгновение тишина окутала вершину горы.

Питер спустился с неба, грациозно приземлившись среди хаоса. Он осмотрел дымку, наполненную пылью, его чувства были в состоянии повышенной готовности.

Когда дым рассеялся, он увидел Шоу-Лао, неподвижно лежащего на земле, его массивная фигура раскинулась на склоне горы.

Питер почувствовал облегчение и усталость и подошел к упавшему противнику. "Давненько я так не сражался..."

Огненные глаза дракона были закрыты, а его дыхание было неглубоким и ритмичным.

Шоу-Лао был без сознания, не в силах продолжать битву.

Стоя на коленях рядом с его огромной головой, адреналин Питера начал спадать, сменяясь чувством глубокого удовлетворения.

Он победил легендарного дракона Шоу-Лао, Бессмертного, что было непосильной задачей для большинства людей.

Но он не мог не испытывать чувства уважения к своему побежденному противнику.

– Всё кончено, – прошептал Питер, в его голосе звучали нотки восхищения. – Ты отлично сражался, Шоу-Лао.

Зрители в К'унь-Луне вышли из шокированного молчания, разразившись расстроенными криками и испуганными рыданиями.

Они стали свидетелями поражения своего любимого дракона, и их сердца просто не выдержали.

Ведь для них Шоу-Лао - это словно бог. А их бог-покровитель был повержен человеком, который уничтожил защитников их города.

В их глазах это явный враг.

Питер встал, вернувшись к своему нормальному размеру, его мышцы болели, а тело было покрыто грязью и потом.

Он посмотрел в сторону города, издалека слыша их жалобы и крики, и улыбка натянула уголки его рта. "Они все еще думают, что я пришел их убить?"

Хотя с чего бы им думать иначе?

Пока жители К'унь-Луна пугались, их голоса эхом разносились по долине, Питер бросил

последний взгляд на Шоу-Лао.

Дракон, некогда величественный символ страха и благоговения, теперь лежал побежденный.

В этот момент Питер ощутил чувство удовлетворения, какого не испытывал уже давно.

Из-за его сумасшедшего уровня силы трудно найти кого-то, кто мог бы сравниться с ним в бою.

Иногда он чувствовал себя Сайтамой из аниме ВанПанчМен, который постоянно искал того единственного человека, способного дать ему захватывающий бой.

И сейчас, впервые за долгое время, Питер нашел такого. "Может, мне стоит использовать одну из моих просьб для ежемесячных спаррингов?"

...

В шумном городе витало чувство страха, когда у южных ворот начала собираться толпа.

Их взгляды были прикованы к приближающейся фигуре в одеянии Человека-паука, которая с легкостью тащила за собой величественного зверя-дракона с рогами на голове.

В первых рядах толпы, охваченной тревогой, несколько старейшин сумели преодолеть свои травмы и присоединиться к зрелищу.

Среди них был и Лей Кун, чьи раны чудесным образом уменьшились благодаря вмешательству Питера.

Старейшины сгрудились вместе в своих изорванных одеждах, дрожа от страха перед лицом этого грозного человека, победившего неукротимого Шоу-Лао.

Этого зрелища хватило, чтобы заставить дрожать даже самых стойких из них.

С каждым шагом непобедимого злоумышленника опасения толпы нарастали, и достигли своего апогея, когда он остановился перед ними, оставив Шоу-Лао прямо за внушительными воротами.

Тяжесть момента обрушилась на зрителей, заставив некоторых упасть на колени, их решимость была уже разрушена.

Несколько несчастных даже поддались непроизвольной потере контроля над мочевым пузырем.

И все же, среди этого моря искаженных ужасом лиц, Питер спокойно поднял руку, небрежно помахав рукой, что опровергло все ожидания.

– Здаров, – приветствовал он, его бесстрастный тон пронесся по толпе, рассеивая их страх, как утренний туман под лучами солнца.

Лей Кун, первым пришедший в себя, почувствовал, как в нем мелькнуло одобрение. Его интуиция оказалась верной, и теперь он наконец-то осознал истину.

Они облажались…

Они затеяли драку, которую не должны были затевать, с кем-то намного выше их уровня.

Но, к счастью, другая сторона оказалась на удивление снисходительной и не держала на них зла.

http://tl.rulate.ru/book/74740/2978200